

Der glücklichste Mann der Welt

Robert Sheckley

Самый везучий человек в мире

Роберт Шекли

Lingtrain Books

Der glücklichste Mann der Welt

Самый везучий человек в мире

Mir geht es hier unten erstaunlich gut. Aber man darf nicht vergessen, daß ich unverschämt viel Glück hatte. Der reine Zufall verschlug mich nach Patagonien. Ganz ohne Beziehungen, verstehen Sie – andererseits hatte aber auch mein Können nichts damit zu tun. Ich bin kein schlechter Meteorologe, aber man hätte tausend bessere finden können. Ich war eben vom Glück so begünstigt, daß es mich zur rechten Zeit am rechten Ort fand.

Я здесь поразительно хорошо обеспечен. Но не забывайте, что я человек везучий. И то, что оказался в Патагонии, — чистейшее везение. Понимаете, дело тут не в протекции и не в моих способностях. Я очень неплохой метеоролог, но могли послать кого-нибудь и получше меня. Просто мне необыкновенно повезло, и я оказался в нужном месте в нужное время.

Es grenzt ans Wunderbare, wenn man bedenkt, daß das Militär meine Wetterstation mit ungefähr allen bekannten technischen Raffinessen ausstattete. Nicht speziell für mich, natürlich. Das Militär hatte ursprünglich vorgehabt, hier einen Stützpunkt zu errichten. Man schaffte alles Nötige heran, und dann mußte man das Unternehmen plötzlich aufgeben.

Если призадуматься, то сам факт, что армия снабдила мою метеостанцию едва ли не каждым известным людям приспособлением, тоже граничит с чудом. Старались они, разумеется, не ради меня. Военные планировали основать здесь базу. Они завезли оборудование, но позднее им пришлось забросить весь проект.

Ich schickte natürlich weiterhin meine Wetterberichte hinaus, solange sie verlangt wurden.

Но я тем не менее продолжал посылать прогнозы погоды — до тех пор, пока они им требовались.

Aber die Apparaturen! Mein ganzes Leben lang hat mich alles Wissenschaftliche in Erstaunen gesetzt. Man kann mich wohl auch so eine Art Wissenschaftler nennen, aber das Schöpferische fehlt in unserem Beruf – und darin liegt der Unterschied. Man braucht von einem schöpferischen Wissenschaftler nur das Unmögliche zu verlangen, und er wird es tun. Es ist kaum zu fassen.

Зато какие у меня устройства и приборы! Наука всегда меня восхищала. Полагаю, я тоже в некотором роде ученый, но не исследователь, а в этом и кроется разница. Попросите исследователя сделать что-либо невозможное — и он примется за работу, причем непременно добьется успеха. Я их очень уважаю.

Wie ich die Sache sehe, muß irgendein General den Wissenschaftlern erklärt haben: "Paßt mal auf, Leute, uns fehlen vor allem Spezialisten, und wir können diese Lücke in keiner Weise ausfüllen. Ihre Pflichten müssen von Männern wahrgenommen werden, die oft völlig ungeschult sind. Das klingt wenig plausibel, aber was soll man tun?" Und die Wissenschaftler begannen sich ernstlich an die Arbeit zu machen.

По-моему, все началось так. Некий генерал собрал, должно быть, ученых и сказал: — Парни, нам здорово не хватает специалистов, а заменить их ну никак невозможно. Нужно, чтобы с их работой справлялся кто угодно, даже полный неумеха. Что, нереально? А не придумаете ли вы что-нибудь?

Sie schrieben unfassbare Bücher, sie erfanden unglaubliche Dinge.

И ученые честно принялись за дело, создавая все эти поразительные книги и устройства.

Letzte Woche zum Beispiel hatte ich Zahnschmerzen. Zuerst hielt ich das für eine Folge meiner Erkältung, denn hier unten ist es immer noch ziemlich kühl, obwohl ja die Vulkane ständig in Tätigkeit sind. Aber Zahnschmerzen waren es. Ich holte mir also die Dental-Apparatur, schloß sie an und las die Bedienungsanleitung durch. Ich untersuchte mich und bestimmte den Zahn, den Schmerz, die Höhlung. Dann gab ich mir eine Spritze, kratzte den Zahn aus und machte eine Füllung. Dabei gingen Zahnärzte jahrelang zur Hochschule, um zu lernen, was ich unter Druck in fünf Stunden schaffte.

Dann die Ernährung. Ich war ziemlich dick geworden, weil ich nichts zu tun hatte, als Wetterberichte zu senden. Als dann damit Schluß war, begann ich Mahlzeiten zuzubereiten, um die mich die berühmtesten Köche der Welt beneidet hätten. Früher galt das Kochen als eine Kunst, aber die Wissenschaftler machten es zu einer exakten Wissenschaft. Ich könnte seitenlang erzählen.

Vieles von dem, was man mir gab, kann ich nicht mehr verwenden, weil ich ja jetzt ganz alleine bin. Aber mit Hilfe der Bücher, die sie verfaßt haben, könnte sich jedermann als fähiger Rechtsanwalt mit ausgedehnter Praxis betätigen. Die Bände verfügen über eine Einteilung, die es jedem Menschen durchschnittlicher Intelligenz ermöglichen würde, die für die erfolgreiche Behandlung eines Falles entscheidenden Abschnitte zu finden und ihre Bedeutung in einfachem Englisch zu erfassen.

Niemand hat bisher versucht, mich zu verklagen, weil ich immer Glück hatte. Aber ich hätte die juristischen Bücher schon sehr gerne einmal ausprobiert.

Das Bauen ist wieder eine Sache für sich. Als ich hier ankam, mußte ich in einer Wellblechhütte wohnen. Ich stellte dann aber einige von diesen wunderbaren Baumaschinen auf und fand Material, mit dem jeder Laie arbeiten konnte.

Ich baute mir ein bombensicheres Haus mit fünf Räumen und einem gefliesten Badezimmer. Echte Fliesen sind das natürlich nicht, aber den Unterschied würde nur ein Fachmann bemerken. Die Teppiche von Wand zu Wand lassen sich ebenso leicht verlegen, wenn man die Instruktionen durchgelesen hat.

K примеру, на прошлой неделе у меня разболелся зуб. Сперва я решил, что попросту простудился, потому что здесь пока еще довольно холодно, даже когда извергаются вулканы.

Но зуб оказался действительно больным. Тогда я распаковал зубо врачебный агрегат, настроил его и прочитал то, что полагалось прочесть. Я сам провел полное обследование, отыскал и больной зуб, и полость в нем. Потом сделал себе инъекцию, прочистил зуб и поставил пломбу. У дантиста уходят годы на то, что я по необходимости усвоил за пять часов.

Теперь возьмем еду. Поначалу я до безобразия растолстел, потому что мне, кроме передачи прогнозов погоды, совершенно нечем было заняться. Но когда я перестал их посылать, я научился готовить себе такие обеды, которым позавидовал бы лучший шеф-повар в мире. Кулинария считалась искусством, но как только за нее взялись ученые, они превратили ее в науку, И такие примеры я могу приводить долго.

Многое из того, чем меня снабдили, попросту мне не нужно, потому что сейчас я совершенно один. Но каждый способен стать опытным адвокатом, прочитав имеющиеся у меня справочники. Они написаны так, что любой человек среднего ума способен отыскать в них разделы, необходимые для успешной защиты судебного дела, и понять их смысл — ведь они написаны простым и ясным языком.

Никто еще не пытался подать на меня в суд, потому что мне всю жизнь везло. Но иногда мне хочется, чтобы такое случилось, — просто чтобы испробовать написанное в тех книгах.

Совсем другое дело — строительство. Когда я сюда прибыл, мне пришлось ютиться в сборной хибаре из гофрированного железа. Но я распаковал несколько восхитительных строительных машин и отыскал материалы, которые под силу обработать каждому. Я построил себе пятикомнатный, непробиваемый бомбами дом с выложенной кафелем ванной. Кафель, разумеется, не настоящий, но на вид достаточно похож, к тому же его на удивление легко укладывать. А когда прочитаешь инструкцию, изготовить ковры во всю стену тоже совсем просто.

Was mich aber am meisten überraschte, war die Installation an meinem Haus. Ich hatte sie immer für äußerst kompliziert gehalten, komplizierter sogar als Medizin oder Zahnbehandlung. Aber sie machte mir nicht die geringsten Schwierigkeiten. Vielleicht war unter fachmännischen Maßstäben nicht alles vollkommen, aber ich bin zufrieden. Die Filteranlagen, Sterilisatoren, Reiniger, Kompressoren und so weiter erzeugen jedenfalls Wasser, in dem selbst die widerstandsfähigsten Erreger fehlen. Und das alles habe ich selbst aufgebaut.

Gelegentlich beginne ich mich hier einsam zu fühlen, und daran können auch die Wissenschaftler wenig ändern. Für Geselligkeit gibt es keinen Ersatz. Wenn sich die Wissenschaftler richtig angestrengt hätten, wäre dabei vielleicht aber doch etwas herausgesprungen, was Leuten wie mir die totale Vereinsamung ein wenig erleichtert hätte.

Es gibt ja nicht einmal Patagonier, mit denen ich mich unterhalten könnte. Nach den großen Flutwellen zogen sie nach Norden – die wenigen, die es noch gab. Und die Musik hilft auch nicht viel. Ich bin andererseits aber ein Mensch, dem es nicht allzuviel ausmacht, allein zu sein. Vielleicht hat man mich deshalb hierhergeschickt.

Aber ein paar Bäume hätte ich doch gerne.

Malerei! Ich habe vergessen, vom Malen zu sprechen! Jeder weiß, wie kompliziert dieses Thema ist. Man muß etwas von Perspektive, von Linienführung, Farbe und Komposition verstehen. Praktisch muß man ein Genie sein, bevor man es darin zu etwas bringt.

Ich wähle einfach Pinsel aus, stelle meine Staffelei auf und male alles, was mir gerade gefällt. In den Büchern fehlt nicht die geringste Kleinigkeit.

Die Ölgemälde über Sonnenuntergänge sind geradezu phantastisch. Sie würden jeder Galerie zur Ehre gereichen. Solche Sonnenuntergänge haben Sie noch nicht gesehen! Flammende Farben, unglaubliche Formen! Das macht der viele Staub in der Atmosphäre.

Больше всего меня удивила канализация в моем доме. Мне она всегда казалась сложнейшей в мире вещью — даже сложнее, чем медицина или стоматология. Но и с ней я справился запросто. Возможно, по профессиональным стандартам конструкция получилась не очень совершенной, но меня она устраивает. А цепочка фильтров, стерилизаторов, очистителей и прочих приспособлений обеспечивает меня водой, в которой не сыщешь даже самого устойчивого микроба. И устанавливал я их сам.

Временами мне здесь становится одиноко, и тут ученые мало что смогли сделать. Ничто не заменит общество другого человека. Но кто знает, если бы ученые-исследователи попробовали всерьез, глядишь, и смогли бы выдумать нечто такое, что скрасило бы полное одиночество оказавшегося в изоляции парня вроде меня.

Поговорить мне совершенно не с кем — даже с патагонцами. После нескольких цунами они — те немногие, кто уцелел, — перебрались на север. А музыка утешение слабое. Впрочем, я из тех, кто не очень-то возражает против одиночества. Наверное, поэтому меня сюда и послали.

Но жаль, что не осталось хотя бы парочки деревьев.

Живопись! Я забыл упомянуть о живописи! Все знают, насколько это сложно. Нужно досконально разбираться в перспективе и линиях, цвете и массе, и еще во всякой всячине. Практически, нужно быть гением еще до того, как вы сумеете сделать что-то стоящее.

Я же просто подобрал кисти, натянул холсты и теперь могу рисовать все, что мне нравится. Все необходимые действия описаны в книге. А какие впечатляющие местные закаты я написал маслом! Они достаточно хороши даже для выставки. Таких закатов вы никогда не видели! Плавающие цвета, изумительные, просто невозможные образы. Причиной тому пыль в атмосфере.

Mit meinen Ohren bin ich auch wieder ganz zufrieden. Sagte ich nicht vorhin, daß ich ein Glückspilz bin? Durch die erste Druckwelle wurden mir beide Trommelfelle zerrissen. Aber das Hörgerät, das ich ständig trage, ist so klein, daß es kaum auffällt, und ich höre besser als je zuvor.

И слух у меня улучшился. Разве я не говорил, что я везучий? После первого взрыва у меня лопнули барабанные перепонки. Но я ношу слуховой аппарат — такой маленький, что его почти не видно, — и слышу лучше прежнего.

Das bringt mich auf das Thema Medizin; nirgendwo hat die Wissenschaft mehr geleistet. In den Büchern findet man etwas gegen alle Krankheiten. Ich habe eine Blinddarmoperation an mir ausgeführt, wie man sie noch vor ein paar Jahren für unmöglich gehalten hätte. Ich brauchte nur die Symptome nachzuschlagen, mich an die Anweisungen zu halten, und es war geschafft. Ich habe alle möglichen Leiden an mir kuriert, aber gegen die Strahlungskrankheit läßt sich natürlich nichts ausrichten. Das liegt aber nicht an den Büchern. Gegen Strahlungskrankheit kann kein Mensch etwas tun. Selbst wenn ich die ersten Spezialisten der ganzen Welt hier hätte, wären sie machtlos.

Вот хороший повод поговорить о медицине — нигде наука не поработала так здорово. Книжки подсказывают мне, как поступить в любой ситуации. Я сам вырезал себе аппендикс — несколько лет назад подобное считалось невозможным. Мне достаточно было отыскать нужные симптомы, выполнить все указания — и дело сделано. Я вылечил себя от всяческих болезней, но против радиационного отравления, конечно же, ничего сделать не в состоянии. Впрочем, книжки тут не виноваты. Просто никто не в силах справиться с радиационным отравлением. И будь со мной лучшие в мире специалисты, они тоже оказались бы бессильны.

Wenn es noch Spezialisten gäbe. Das ist natürlich nicht der Fall.

Если бы такие специалисты остались. Их, разумеется, больше нет.

Halb so schlimm. Ich weiß, was ich zu tun habe, damit ich keine Schmerzen spüre. Und es ist nicht so, als hätte mich das Glück plötzlich im Stich gelassen. Das Unglück brach eben über alle herein.

Но все не так уж и плохо. Я знаю, что нужно делать, и поэтому боли не испытываю. Только не подумайте, будто мне изменило везение. Просто не повезло всем.

Nun, wenn ich das Ganze so durchlese, scheint es kein sehr großartiges Bekenntnis zu sein, worauf ich es eigentlich angelegt hatte. Ich muß wohl noch eines der Schriftstellerei-Bücher durcharbeiten. Dann werde ich auch wissen, wie ich mich auszudrücken habe. Über meine Einstellung zur Wissenschaft, über meine große Dankbarkeit. Ich bin 39 Jahre alt. Ich habe länger als jeder andere Mensch überlebt, selbst wenn ich morgen sterben sollte. Aber ich hatte eben Glück, ich war zur rechten Zeit am rechten Ort.

Что ж если подвести итоги, сказанное мною не очень-то назовешь кредо что, в общем-то, подразумевалось. Наверное, стоит проштудировать руководство о том, как писать книжки. Тогда я узнаю, как можно выразить все свои мысли, а заодно и то, какие слова тут больше подходят. То есть что я думаю о науке и как я ей благодарен. Мне тридцать девять лет. Я прожил дольше, чем любой из нас, — пусть даже я завтра умру. Но лишь потому, что я везучий и оказался в нужном месте в нужное время.

Mit dem Schriftstellerei-Buch werde ich mich wohl nicht mehr abgeben, weil es ja keinen mehr gibt, der irgendeinen Text lesen könnte. Was taugt ein Schriftsteller ohne Leser?

Наверное, не стану все-таки тратить время на книгу — все равно ее некому будет читать. Кому нужен писатель без читателей?

Da ist das Fotografieren schon interessanter. Außerdem muß ich einige Grabschaukelgeräte auspacken, ein Mausoleum errichten und meinen Grabstein weißeln.

Фотография — гораздо более интересное занятие. Кстати, пора распаковать кое-какие инструменты. Нужно выкопать могилу, построить мавзолей и высечь себе надгробие.